

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОЛЛИЗИЙ: НЕКОТОРЫЕ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗЛИЧЕНИЯ¹

С. Н. Касаткин

Самарский государственный экономический университет

CONCEPTUALIZATION OF LEGAL COLLISIONS: SOME THEORETICAL AND METHODOLOGICAL DISTINCTIONS

S. N. Kasatkin

Samara State Economic University

Аннотация: исследуются проблемы понимания юридических коллизий (нормативных конфликтов), анализируются методологические и доктринальные подходы к их осмыслению, обосновывается идея о конструктивной природе коллизий в правовом порядке, способной получать различные формы официального признания и нейтрализации.

Ключевые слова: юридическая коллизия, системность права, правовая неопределенность, юридическая догматика, методология юриспруденции.

Abstract: the article investigates the problems of understanding of legal collisions (normative conflicts) as well as methodological and doctrinal approaches to their conceptualization. It substantiates the idea of the constructive nature of collisions within legal order, able to receive various forms of official recognition and neutralization.

Key words: legal collision, systemacity of law, legal indeterminacy, legal dogmatics, methodology of jurisprudence.

Существование права в современном обществе предполагает развитый аппарат понятий, концепций и алгоритмов, способный гарантировать разумность, стройность и эффективность построения системы юридических стандартов и их реализации. Важным элементом такого аппарата выступает доктрина коллизионности права, призванная обеспечить необходимый интеллектуальный инструментарий осмысления и решения проблем юридической практики, обуславливая единство и последовательность официальной деятельности, профессионализм юридического корпуса.

Образую традиционный интерес правоведения (юридической догматики), теория коллизионности продолжает быть предметом споров. Это, в частности, касается самого понимания

юридических коллизий, а также возможности их существования в правовой системе, дискуссионность которых, помимо нестрогости трактовок, восходит к фундаментальным полемикам об идее системности права и надлежащем подходе к ее объяснению. Анализ подобных вопросов и составляет цель данной статьи, сосредоточенной на ряде проблемных аспектов понимания и идентификации юридических коллизий, их соотношения со смежными понятиями, а также их связи с используемыми подходами к их концептуализации.

Коллизии в праве: юридическая догматика и ее альтернативы

Используемое сегодня понятие юридической коллизии носит смутный и многозначный характер, включая неодинаковые значения, требующие разграничения и систематизации. Важным фактором этого, помимо нестрогости практикуемых стандартов словоупотребления, выступают методологические традиции и подходы, форми-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-01893 (<https://rscf.ru/project/24-28-01893/>)

© Касаткин С. Н., 2025

рующие язык и парадигму рассуждений о коллизии / конфликтности в праве.

Как известно, проблематика юридических коллизий (или, в зарубежной терминологии, «нормативных конфликтов» (*normative conflicts*)²) является одной из классических в правовой мысли, и прежде всего в базовом для нее дискурсе (континентальной и отечественной) юридической догматики – системной, рациональной реконструкции действующего права и учении о юридическом методе³. К примеру, в русскоязычной литературе такому подходу соответствует понимание юридических коллизий как вариаций расхождения: различий, противоречий, антиномий – между юридическими нормами или нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же отношения⁴.

Между тем подобная методологическая перспектива не является единственно возможной или признанной. Так, догматическая трактовка полагается ограниченной в свете «конфликтологического» подхода, где коллизии объясняются в более широкой рамке юридической конфликтологии, ориентированной на социологические, психологические и т. п. методологические образцы. Классические для юриспруденции столкновения норм или нормативных актов мыслятся здесь как частный случай или, скорее, подчиненный и контингентный элемент социальных противоречий: как противоречия между существующим правопорядком и притязаниями социальных субъектов⁵ либо как любые конфликты в юридической деятельности (коллизии в правотворчестве и правоприменении, рассогласованность компетенций, интересов, целей и установок участников юридической практики,

и т. д.)⁶. Отмеченный подход перекликается с сегодняшними проектами ревизии теоретической юриспруденции в духе социального конструктивизма и постклассических стандартов рациональности, в русле которых сложившийся аппарат догматики провозглашается нелегитимным либо, как минимум, подчиненным дисциплинам постклассического типа (например, антропологии права) и нуждающимся в дополнении, переработке⁷.

Указанные конфликтологические, антропологические и иные подходы, безусловно, имеют серьезные основания, вводя расширение и смену акцентов в «оптике» рассмотрения юридических конфликтов, способной не только увидеть конфликтные аспекты юридической практики, игнорируемые узконормативным анализом, но и дать им более состоятельное объяснение. Однако, как представляется, таковые не перечеркивают ценность юридико-догматического проекта как институционального языка официальной доктрины и практики, а также созданной на его основе трактовки юридических коллизий. С одной стороны, создание «комплексной» концепции, опирающейся на размытую и многозначную идею юридической коллизии-конфликта как любой связанной с правом / юридической деятельностью рассогласованностью или противоречием видится проблемным. Она обозначает разнохарактерные объекты одним термином, что препятствует разработке концептуально цельной теории юридических коллизий и алгоритмов их нейтрализации. С другой стороны, предполагаемому здесь универсализму подхода противостоит разнотипность стоящих перед теорией задач и адекватного им инструментария. Юридическая догматика имеет дело с нормативными проблемами, возникающими при экспликации «внутренней» перспективы правовой системы / действующего права, для решения которых она разрабатывает особый юридико-доктринальный язык с особыми стандартами конструирования понятий и утверждений,

² Ср., например: Ochoa C. H. *Conflictos normativos*. México, 2003 ; Pauwelyn J. *Conflict of Norms in Public International Law*. Cambridge, 2003 ; Vranes E. The Definition of «Norm Conflict» in International Law and Legal Theory // *European Journal of International Law*. 2006. Vol. 17. P. 395–418 ; Jeutner V. *Irresolvable Norm Conflicts in International Law : The Concept of a Legal Dilemma*. Oxford, 2017 ; и др.

³ См., например: Nino C. S. *Introducción al análisis del derecho*. 2ª ed. Buenos Aires, 2003. С. VI.

⁴ См., например: Алексеев С. С. *Общая теория права*. 2-е изд. М., 2009. С. 467–468 ; Власенко Н. А. *Коллизионные нормы в советском праве*. Иркутск, 1984 ; Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. *Пробелы и коллизии в праве*. М., 2017. Ч. 2 ; Гамбарян А. С., Даллакян Л. Г. *Коллизионные нормы и их конкуренция*. М., 2019 ; и др.

⁵ См.: Тихомиров Ю. А. *Юридическая коллизия: власть и порядок* // *Государство и право*. 1994. № 1. С. 3–11.

⁶ См.: Матузов Н. И. *Коллизии в праве : причины, виды и способы разрешения* // *Правоведение*. 2000. № 5. С. 228 ; и др. Ср. также: Пермяков Ю. Е. *Современная философия права : обзор основных проблем*. СПб., 2023. С. 300–304.

⁷ См., например: *Постклассические исследования права* / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб., 2023 ; Павлов В. И. *Антропология права в контексте юридической, философской и религиозной традиций : история формирования*. М., 2021 ; и др.

критериями истинности, обоснованности и пр. Переописание догматики в антропологическом и т. п. ключе оборачивается разрушением ее повестки и «внутренней логики», а также подменной ее аппарата отличным по направленности инструментарием. Отсюда, более оправданной видится дифференциация языков рассуждения о коллизионности в праве, несводимых друг к другу и оцениваемых исходя из значимости решаемых ими задач, что, при прочих равных, сохраняет ценность как подхода юридической догматики, так и ее альтернатив.

Догматическое определение юридической коллизии: «семья» понятий

Юридикто-догматическая методология конструирования понятий, в свою очередь, также допускает различные понимания юридических коллизий, опираясь здесь как на действующее право и соответствующие критерии юридической значимости правоведческих дефиниций, так и на сложившийся аппарат доктринальной юриспруденции.

Принятое сегодня догматическое понимание коллизии, судя по всему, восходит к идее столкновения «законов» (*leges*), трактуемых в формальном и в материальном смыслах, т. е. в качестве принятых в надлежащем порядке решений «законодателя» (в целом уполномоченных субъектов правотворчества) и провозглашаемого ими деонтического содержания, нормативных предписаний⁸. Этим можно объяснить некоторый «дуализм» в наиболее типичном для отечественной литературы определении юридической коллизии как противоречия и несоответствия, возникающего между правовыми нормами или между нормативно-правовыми актами⁹.

При этом данный вариант не является универсальным. Прежде всего, определение юридической коллизии через столкновения правовых норм видится более предпочтительным и, по сути, концептуально центральным (что отражается и в зарубежном аналоге «юридической коллизии» – термине «нормативный конфликт»). Такое значение более соответствует идее права как системы норм, выступает обобщающим именем разнохарактерных юридических стандартов

(правовых принципов, нетипичных нормативных образований), учитывает плюрализм форм нормоустановки, а также возможность столкновения предписаний внутри одного нормативно-правового акта. С другой стороны, официальное право и практика содержат пересекающиеся образцы коллизионности, легитимируя и требуя расширения соответствующего догматического аппарата, инструментария. Речь здесь идет о расхождении или противоречиях между различными источниками права, между ненормативными актами, ненормативными/индивидуальными правовыми положениями, между актами (источниками) права и их интерпретациями, между правовыми ценностями, целями, интересами, субъективными правами и пр.¹⁰ В свете сказанного идея юридической коллизии в юридической догматике также функционирует как определенная «понятийная семья»¹¹.

Формальная и содержательная рассогласованность норм

Конструирование правопорядка – системы юридического рассуждения – можно представить через различные варианты деонтического производства (цепочки придания норме юридической силы), основанные как на конкретизации содержания более общей нормы вплоть до индивидуального случая, так и на применении установленных нормой правотворческих полномочий¹². С этих позиций при определении юридических коллизий в отношениях между нормами следует разграничивать формальную и содержательную «рассогласованность» или «несовместимость».

В первом случае речь идет о несоответствии созданного предписания требованиям правопорядка о форме и процедуре правотворчества, о компетенции правотворческого субъекта, и пр. Данный дефект обуславливает статус рассматриваемой нормы как оспоримой или ничтожной, т. е. проблемной с точки зрения ее действительности (обязательности, применимости и т. п.). И хотя этот случай допустимо описывать в тер-

¹⁰ Ср.: Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Указ. соч. С. 43–44; Гамбарян А. С., Даллакян Л. Г. Указ. соч. С. 5 и др.; Очоа С. Н. *Op. cit.* С. V; и др.

¹¹ См.: Витгенштейн Л. Философские исследования. М., 2018. § 67. В этом плане проблематика юридических коллизий, *ceteris paribus*, шире используемого за рубежом концепта «нормоконflikта».

¹² Ср.: Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. СПб., 2015. Гл. V.

⁸ См.: Laband P. Das Staatsrecht des deutschen Reiches. Tübingen, 1914. Т. 2. S. 62; Очоа С. Н. *Op. cit.* P. 60 ff.

⁹ Ср., например: Алексеев С. С. Указ. соч. С. 467–468; Матузов Н. И. Указ. соч. С. 228; Власенко Н. А. Указ. соч.; Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Указ. соч.; и др.

минологии «нормоконфликта», речь здесь скорее идет о расхождении (регулирующей правотворчество) нормы и (правотворческого) факта, и тем самым – о юридической дефектности или несуществовании последнего, а значит, и об отсутствии двух конфликтующих норм. Иначе говоря, юридическая коллизия, как нормативный конфликт, ассоциируется именно с содержательным расхождением – *prima facie* действительных – юридических стандартов, а не с расхождением формальным¹³.

Критерии коллизионности

В имеющейся литературе называется четыре проверочных критерия в идентификации юридической коллизии / нормоконфликта:

- критерий логического противоречия;
- критерий совместного соответствия;
- критерий невыполнения;
- критерий ослабления.

Для идентификации нормативной коллизии первый из критериев предполагает перевод рассматриваемых норм в описательные утверждения: если их сочетание образует или влечет за собой логическое противоречие, можно говорить о конфликте исходных норм¹⁴. Во втором случае наличие коллизии определяется через констатацию невозможности совместного соответствия (*joint conformity*) поведения одного и того же субъекта двум и более конфликтующим нормам, невозможность их одновременного соблюдения, исполнения, использования¹⁵. Согласно третьему критерию, апеллирующему к «невыполнению» (*default*) нормы, коллизия существует, если следование любой из сталкивающихся норм, образуя правонарушение, ведет к судебным / юридическим санкциям¹⁶. Наконец, четвертый критерий связывает наличие коллизии

с ненадлежащим ослаблением действия нормы: норма считается ослабленной, если субъект нарушает (управомочен нарушить) норму так, что она лишается своего «предполагаемого эффекта», ослабление считается ненадлежащим, если нарушаются принятые параметры средств разрешения нормоконфликтов¹⁷.

Указанные критерии различаются в своем потенциале. Менее применимым видится критерий логического противоречия: он не фиксирует коллизии, связанные с противоположным или различающимся регулированием (не образующим логические противоречия), да и в целом выявляет лишь конфликты абстрактных норм, будучи не способным учесть многообразие обстоятельств и соображений, порождающих / обнаруживающих конфликт в конкретных случаях¹⁸. Критерий невыполнения, при большей состоятельности, подрывается тем, что не всякое следование одной из конфликтующих норм квалифицируется как правонарушение с точки зрения действующего права и тем более связывается с применением санкций¹⁹. На этом фоне критерий невозможности совместного следования конфликтующим правилам и недолжного ослабления действия одной из конфликтующих норм оказываются предпочтительней. Нюанс (и приоритет) последнего критерия заключается в том, что он позволяет выявлять коллизии между решениями и обязывающими предписаниями: совместное соблюдение конфликтующих норм такого рода было бы возможным, если бы субъект просто отказался от реализации своего права, однако последнее оказывается неиспользованным / нарушенным, что и фиксирует критерий ослабления²⁰. При этом, однако, оценка его потенциала сохраняет зависимость от позиции правопорядка относительно того, рассматривать ли подобные случаи как примеры нормоконфликтов или нет.

Юридические коллизии и правовая неопределенность

Традиционно юридические коллизии связывают с дефектами правовой регламентации

¹³ Ср.: Ochoa C. H. Op. cit. P. 52–53. Юридическая коллизия – это именно рассогласованность правовых норм, а не, например, норм права и морали. При обхождении с правовой коллизионностью мораль может учитываться как часть конструирования / толкования конфликтующих норм или средств разрешения нормоконфликта, но лишь постольку, поскольку это прямо или опосредованно предполагается самим правом (ср.: Hart H. L. A. The Concept of Law. 2nd ed. Oxford, 1994. P. 250–254).

¹⁴ См.: Hart H. L. A. Essays in Jurisprudence and Philosophy. Oxford, 1983. P. 324–325 ; Кельзен Г. Дерогация // Очерки по философии права и морали. СПб., 2024. С. 252–256.

¹⁵ См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве. С. 256 ; Hart H. L. A. Op. cit. P. 326–327.

¹⁶ Ср.: Кельзен Г. Дерогация. С. 250.

¹⁷ См.: Jeutner V. Op. cit. P. 34–37.

¹⁸ Ср., например: Власенко Н. А. Указ. соч. С. 21–22 ; Hart H. L. A. Op. cit. P. 324–325, etc. ; Ochoa C. H. Op. cit. P. 50 ff. ; Jeutner V. Op. cit. P. 34–37.

¹⁹ Ср.: Hart H. L. A. The Concept of Law. Ch. III ; Jeutner V. Op. cit. P. 36.

²⁰ См.: Jeutner V. Op. cit. P. 34–35.

или недостатками в организации системы права²¹. При этом есть соблазн рассматривать юридическую коллизию в качестве частного случая правовой неопределенности наряду, например, с пробелами в праве²².

По сути, данные понятия взаимосвязаны и могут пересекаться друг с другом, указывая на «состояние» правового регулирования тех или иных вопросов (случаев), наличие в праве соответствующих ответов (решений). В самом общем плане правовой пробел подразумевает отсутствие в праве необходимого или надлежащего ответа на юридический вопрос, юридическая коллизия – наличие двух и более несовпадающих, конфликтующих ответов, а правовая неопределенность – неясность относительно того, есть ли в праве искомый ответ и если да, то в чем он состоит²³. В зарубежной литературе эти позиции осмысливаются через разграничение «простых» и «сложных» случаев / дел. Простые случаи (*easy cases*) предполагают наличие ясного правового регулирования, дедуктивно предопределяющего (при установленности фактов) решение по делу, обнаружение единственно верного ответа. Сложный случай (*hard case*), наоборот, включает недоопределенность правовой регламентации, допускающей два и более юридически адекватных ответа и требующей для решения дополнительных, в том числе «экстралегальных», операций и ресурсов²⁴. При этом жесткая граница между этими категориями отсутствует: любой ясный случай может оказаться спорным в тех или иных (нетипичных) обстоятельствах и допускать пересмотр.

Вместе с тем, судя по всему, юридические коллизии как нормоконфликты образуют «сложный случай» лишь постольку, поскольку в правовом порядке нет четких правил их нейтрализации, однозначно обеспечивающих предустановлен-

ный единственно верный ответ. В таких ситуациях может присутствовать гносеологическая или психологическая неопределенность в нормативной квалификации (учитывая то, что речь идет о столкновении официальных стандартов, имеющих *prima facie* юридическую силу), но не о деонтической неопределенности с точки зрения правопорядка (и, тем самым, с точки зрения юридической догматики)²⁵.

Соответственно, примером правовой неопределенности можно считать ситуацию коллизии норм, в отношении которой либо вообще не предусмотрено ясных правил / средств разрешения, либо допускается применение двух и более подобных правил без установленного приоритета. Последнее является частным случаем «совпадения коллизий», «сложной коллизии» или «конкуренции коллизионных правил»²⁶. При этом, судя по всему, в обоих типах обстоятельств есть основания говорить о «коллизионном пробеле» в праве²⁷ (другое дело, что во втором случае такой пробел касается уже не первичной фактической ситуации, а ситуации нормативной, т. е. выбора надлежащего коллизионного предписания, и может предусматривать особые правила своей нейтрализации)²⁸.

Коллизионность в правопорядке / юридическом рассуждении

Вопреки расхожему сегодня представлению, тезис о заведомой и неустранимой коллизионности права не является бесспорным или универсальным. Если верно то, что социальная реальность – конструктор и что право, его нормы и система – результат интерпретации и аргументации, вопрос о том, имеет ли место коллизия в конкретном случае и, более того, мыслимы ли вообще нормоконфликты в правовой системе, зависит от принятой «интерпретативной установки» и языка рассуждений, в том числе от исповедуемого подхода к пониманию природы юридических коллизий.

²¹ Ср.: Власенко Н. А. Указ. соч. С. 20 ; Матузов Н. И. Указ. соч. ; Bulygin E. Essays in Legal Philosophy. Oxford, 2015. P. 229 ff. ; Nino C. S. Op. cit. P. 328 ff.

²² Ср.: Raz J. The Authority of Law. 2nd ed. Oxford ; New York, 2009. Ch. 4 ; Bulygin E. Op. cit. P. 229 ff.

²³ В официальном дискурсе возможны ограничения заявлений о «правовой неопределенности». Так, правопорядок может предусматривать запрет интерпретативных или правоприменительных решений, выражающихся в констатации смутности / неоднозначности, пробельности или противоречивости действующего права (см., например: Nino C. S. Op. cit. P. 328 ff. ; Jeutner V. Op. cit. P. 38–43).

²⁴ См.: Lucy W. Understanding and Explaining Adjudication. New York, 1999. Ch. 1 ff.

²⁵ Ср.: Kelsen H. General Theory of Law and State. New Brunswick, NJ., 2006. P. 374–376.

²⁶ См.: Власенко Н. А. Указ. соч. ; Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Указ. соч. ; Гамбарян А. С., Даллакян Л. Г. Указ. соч.

²⁷ См., например: Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М., 1974. С. 25–27.

²⁸ Ср.: Петров А. А. Может ли коллизия юридических норм порождать пробел в праве? // Вестник Том. гос. ун-та. 2018. № 432. С. 218–223 ; Jeutner V. Op. cit. P. 39–41.

В западной литературе базовыми подходами такого рода являются холизм и реализм²⁹, с которыми в отечественных источниках перекликается деление субъективного и объективного подходов (имеющее, однако, особую философско-методологическую коннотацию)³⁰. Холистический подход строится на идее единства и непротиворечивости правовой системы, сообразно которой любые коллизии в праве являются «мнимыми» (субъективными) и устраняются через правильное толкование официальных решений и практик³¹. В противовес этому реалистический подход исходит из (объективного) присутствия нормоконфликтов в правовой системе, устраняемых через специальные механизмы их разрешения, включая отмену или аннулирование одного из конфликтующих стандартов³².

Данная оппозиция подходов не видится вполне последовательной и скорее упрощает или искажает положение дел. Так, классическая дихотомия «объективизма» – «субъективизма» методологически неадекватна в отношении социальной реальности, включая объяснение феноменов права³³. Терминология «холизма» и «реализма» также скорее вводит в заблуждение: в первом случае целостность права сводится к идее абсолютного, полного и непротиворечивого единства (игнорируя умеренные варианты системности права³⁴), во втором случае са-

мопровозглашается истинность собственных утверждений, подразумевая взгляд на коллизии с некой абсолютной, «архимедовой» точки зрения³⁵. Главное же, что данные подходы фиксируют лишь некоторые полюса или моменты существования коллизионности в праве, вне которых возможны иные значимые позиции и образцы³⁶.

Прежде всего, следует подчеркнуть изолированность коллизий в их традиционном обсуждении, имеющим дело с итоговой ситуацией зафиксированного столкновения норм с уже установленным и далее «не редуцируемым» значением и статусом³⁷. Тем самым за рамками анализа остаются практики конструирования коллизионных ситуаций и задействованный здесь интеллектуальный инструментарий, связанный с иными элементами правопорядка и юридического рассуждения.

Будучи результатом конструирования, толкования, аргументации, юридическая коллизия прямо связана с принятым в конкретном правопорядке доктринальным «самоописанием» права, презумпциями и принципами его единства; принятыми здесь стандартами и практиками идентификации правовой нормы (стандарта), критериями определения ее действительности, сферы применения, адресатов, регулятивного приоритета; принятой доктриной, инструментами и формами толкования официальных решений и практик; системой распределения компетенции субъектов, полномочиями, принципами и процедурами их деятельности, в том числе в сфере установления и нейтрализации правовых коллизий; наконец, существующей фактологией / онтологией и ее «картиной», обуславливающей понимание и верификацию возможностей существования правовых предписаний и их совместной, бесконфликтной реализации.

В свете сказанного официальные утверждения о наличии коллизии (нормоконфликта) в рассматриваемом правопорядке юридически возможны, если:

- а) правопорядок в принципе допускает саму возможность коллизий;
- б) коллизия допускается как легитимный результат применения принятых правил и алгоритмов:

³⁵ См.: *Dworkin R. Justice in Robes*. Cambridge, Ma. ; London, 2006. P. 140–186.

³⁶ Ср.: Стратегии судебного толкования и принципы права / под ред. Е. В. Тимошиной. СПб., 2022.

³⁷ Ср.: *Jeutner V. Op. cit.* P. 22 ff.

²⁹ См.: *Краевский А. А. Между холизмом и реализмом : две теории юридических коллизий Г. Кельзена // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2025. № 2.*

³⁰ См.: *Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Указ. соч. С. 39–40.*

³¹ См., например: *Савиньи Ф. К., фон. Система современного римского права. М., 2011. Т. I. С. 417–433 ; Васильковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002. С. 253–256 ; Кельзен Г. Чистое учение о праве. С. 256 ; и др. Ср.: *Dworkin R. Law's Empire*. Cambridge, Ma., 1986. Ch. VII.*

³² См., например: *Ross A. On Law and Justice*. Berkeley, 1959. P. 149–153 ; *Кельзен Г. Дерогация. С. 252–256 ; Власенко Н. А. Указ. соч. С. 17–23 ; и др.*

³³ См.: *Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М., 1995; Постклассические исследования права / под ред. Е. Н. Тонкова, И Л. Честнова. Данная дихотомия также не вполне адекватна в отношении диады «холизм» – «реализм», оба элемента которой скорее исходят из объективности своей идеальной-нормативной предметности при разном понимании последней.*

³⁴ См.: *Hart H. L. A. Op. cit.* P. 251–252. Ср. также: *Антонов М. В. О системности права и «системных» понятиях в правоведении // Правоведение. 2014. № 1. С. 24–42.*

– первичной, *prima facie* идентификации правовых норм / стандартов (например, через приращение им буквального языкового значения);

– интерпретации правовых норм / стандартов (в том числе средств «примиряющего» толкования);

– нейтрализации юридических коллизий, как на абстрактном уровне, так и в решении по конкретному делу (вплоть до ситуации неустрашимых через ординарное правотворчество и иные легальные средства «юридических дилемм»³⁸);

в) констатация коллизии обеспечена соответствующими формально-юридическими условиями (наличием уполномоченных к этому субъектов, их институциональных обязанностей, надлежащих форм и процедур констатации коллизий, и пр.³⁹).

В свою очередь, описанные нормативно-доктринальные элементы могут одновременно выступать и в качестве уровней, этапов или форм нейтрализации конфликтности в правовом порядке, и, соответственно, в качестве обоснования выводов об отсутствии в нем подлинных (юридически неустрашимых) юридических коллизий. Иначе говоря, в противовес моделям холизма и реализма, возникающая рассогласованность нормативных предписаний может встречаться с различной квалификацией и дифференцированным обхождением в правовом порядке, где обычно присутствует взаимодополнительность и баланс коллизионных правил и дискреционных полномочий, инструментов примиряющей интерпретации и эксплицитного устранения коллизий, и т. п.⁴⁰

Понятие юридической коллизии, как и другие понятия правоведения, доступно различным концептуализациям. Ее употребление формирует «понятийную семью», ядром которой высту-

пает идея нормоконфликта, подразумевающая невозможность совместного следования конфликтующим правовым нормам и обусловленное этим нарушение или ослабление действия одной из них. Подобно самому праву, юридическая коллизия выступает конструктом, результатом применения принятых в правовом порядке базовых презумпций, правил и алгоритмов идентификации и толкования правовых норм, системы коллизионных компетенций, процедур и пр. В этом плане коллизионность может получать различные формы официального признания и нейтрализации, вплоть до постулирования принципиальной цельности правовой системы и мнимости любых юридических противоречий.

Библиографический список

Алексеев С. С. Общая теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2009. 565 с.

Антонов М. В. О системности права и «системных» понятиях в правоведении // Правоведение. 2014. № 1. С. 24–42.

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. М. : Моск. филос. фонд, 1995. 322 с.

Васьковский Е. В. Цивилистическая методология. Учение о толковании и применении гражданских законов. М., 2002. 507 с.

Витгенштейн Л. Философские исследования. М.: АСТ, 2018. 352 с.

Власенко Н. А. Коллизионные нормы в советском праве. Иркутск : Изд-во Иркут. ун-та, 1984. 99 с.

Гамбарян А. С., Даллакян Л. Г. Коллизионные нормы и их конкуренция. М. : Юрлитинформ, 2019. 160 с.

Кельзен Г. Дерогация // Очерки по философии права и морали. СПб. : Алеф-Пресс, 2024. С. 252–256.

Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. СПб. : Алеф-Пресс, 2015. 540 с.

Краевский А. А. Между холизмом и реализмом : две теории юридических коллизий Г. Кельзена // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2025. № 2.

Лазарев В. В. Пробелы в праве и пути их устранения. М. : Юрид. лит., 1974. 184 с.

Матузов Н. И. Коллизии в праве : причины, виды и способы разрешения // Правоведение. 2000. № 5. С. 225–244.

Павлов В. И. Антропология права в контексте юридической, философской и религиозной традиций : история формирования. М. : Юрлитинформ, 2021. 559 с.

³⁸ См.: Ibid. P. 20 ff.

³⁹ К примеру, в российском праве констатация несоответствия или противоречия Конституции РФ наиболее важных нормативно-правовых актов осуществляется исключительно Конституционным Судом РФ и только в рамках установленных форм и процедур (См.: По делу о толковании отдельных положений статей 125, 126 и 127 Конституции Российской Федерации : постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 1998 г. № 19-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴⁰ Gonzalez C. E. Trumps, Inversions, Balancing, Presumptions, Institutional Prompting and Interpretive Canons : New Ways for Adjudicating Conflicts between Legal Norms. Rutgers Law School (Newark) Faculty Papers. Working Paper 7. 2004.

Пермяков Ю. Е. Современная философия права : обзор основных проблем. СПб. : Лань, 2023. 514 с.

Петров А. А. Может ли коллизия юридических норм порождать пробел в праве? // Вестник Том. гос. ун-та. 2018. № 432. С. 218–223.

Петров А. А., Тихонравов Е. Ю. Пробелы и коллизии в праве. М. : Проспект, 2017. 80 с.

Постклассические исследования права / под ред. Е. Н. Тонкова, И. Л. Честнова. СПб. : Алетейя, 2023. 500 с.

Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права. М. : Статут, 2011. Т. I. 510 с.

Стратегии судебного толкования и принципы права / под ред. Е. В. Тимошиной. СПб. : Изд-во Санкт-Петерб. ун-та, 2022. 363 с.

Тихомиров Ю. А. Юридическая коллизия : власть и порядок // Государство и право. 1994. № 1. С. 3–11.

Bulygin E. Essays in Legal Philosophy. Oxford : Oxford University Press, 2015. 379 p.

Dworkin R. Justice in Robes. Cambridge, Ma. ; London : Harvard University Press, 2006. 320 p.

Dworkin R. Law's Empire. Cambridge, Ma. : Harvard University Press, 1986. 470 p.

Gonzalez C. E. Trumps, Inversions, Balancing, Presumptions, Institutional Prompting and Interpretive Canons : New Ways for Adjudicating Conflicts between Legal Norms. Rutgers Law School (Newark) Faculty Papers. Working Paper 7. 2004. 133 p.

Hart H. L. A. Essays in Jurisprudence and Philosophy. Oxford: Clarendon Press, 1983. 396 p.

Hart H. L. A. The Concept of Law. 2nd ed. Oxford : Clarendon Press, 1994. 315 p.

Jeutner V. Irresolvable Norm Conflicts in International Law : the Concept of a Legal Dilemma. Oxford : Oxford University Press, 2017. 182 p.

Kelsen H. General Theory of Law and State. New Buns-wick. NJ., 2006. P. 374–376.

Laband P. Das Staatsrecht des deutschen Reiches. Tübingen : Mohr, 1914. 1058 s.

Lucy W. Understanding and Explaining Adjudication. New York : Oxford University Press, 1999. 408 p.

Nino C. S. Introducción al análisis del derecho. 2^a ed. Buenos Aires : Astrela, 2003. 478 p.

Ochoa C. H. Conflictos normativos. México : UNAM, 2003. 215 p.

Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. 522 p.

Raz J. The Authority of Law : Essays on Law and Morality. 2nd ed. Oxford ; New York : Oxford University Press, 2009. 340 p.

Ross A. On Law and Justice. Oxford, 2019. 383 p.

Vranes E. The Definition of «Norm Conflict» in International Law and Legal Theory // European Journal of International Law. 2006. Vol. 17. P. 395–418.

References

Alekseev S. S. General theory of law. 2nd ed., reprint. and add. Moscow : Prospect, 2009. 565 p.

Antonov M. V. On the systematicity of law and «systemic» concepts in jurisprudence // Jurisprudence. 2014. No. 1. P. 24–42.

Berger P., Lukman T. Social construction of reality. Moscow : Moscow Philosophical Foundation, 1995. 322 p.

Vaskovsky E. V. Civilistic methodology. The doctrine of the interpretation and application of civil laws. Moscow, 2002. 507 p.

Wittgenstein L. Philosophical Investigations. Moscow : AST, 2018. 352 p.

Vlasenko N. A. Collision rules in Soviet law. Irkutsk : Irkutsk University Press, 1984. 99 p.

Gambaryan A. S., Dallakyan L. G. Collision norms and their competition. Moscow : Yurлитinform, 2019. 160 p.

Kelsen G. Derogation // Essays on the philosophy of law and morality. St. Petersburg : Alef-Press, 2024. P. 252–256.

Kelsen G. The pure doctrine of law. 2nd ed. St. Petersburg : Alef-Press, 2015. 540 p.

Krayevsky A. A. Between holism and realism: two theories of legal collisions by G. Kelsen // Bulletin of the RUDN. Series: Legal Sciences. 2025. No. 2.

Lazarev V. V. Gaps in law and ways to eliminate them. Moscow : Legal literature, 1974. 184 p.

Matuzov N. I. Collisions in law : causes, types and methods of resolution // Jurisprudence. 2000. No. 5. P. 225–244.

Pavlov V. I. Anthropology of law in the context of legal, philosophical and religious traditions: the history of formation. Moscow : Yurлитinform, 2021. 559 p.

Permyakov Yu. E. Modern philosophy of law: an overview of the main problems. St. Petersburg : Lan', 2023. 514 p.

Petrov A. A. Can a collision of legal norms create a gap in law? // Bulletin of Tomsk State University. 2018. No. 432. P. 218–223.

Petrov A. A., Tikhonravov E. Yu. Gaps and collisions in law. Moscow : Prospekt, 2017. 80 p.

Postclassical studies of law / ed. by E. N. Tonkov, I. L. Chestnov. St. Petersburg : Aleteya, 2023. 500 p.

Savigny F. K., fon. The system of modern Roman law. Moscow : Statute, 2011. Vol. I. 510 p.

Strategies of judicial interpretation and principles of law / ed by E. V. Timoshina. St. Petersburg : St. Petersburg University Press, 2022. 363 p.

Tikhomirov Yu. A. Legal collision : power and order // State and law. 1994. No. 1. P. 3–11.

Bulygin E. Essays in Legal Philosophy. Oxford : Oxford University Press, 2015. 379 p.

Dworkin R. Justice in Robes. Cambridge ; Ma. ; London : Harvard University Press, 2006. 320 p.

Dworkin R. Law's Empire. Cambridge, Ma. : Harvard University Press, 1986. 470 p.

Gonzalez C. E. Trumps, Inversions, Balancing, Presumptions, Institutional Prompting and Interpretive Canons : New Ways for Adjudicating Conflicts between Legal Norms. Rutgers Law School (Newark) Faculty Papers. Working Paper 7. 2004. 133 p.

Hart H. L. A. Essays in Jurisprudence and Philosophy. Oxford : Clarendon Press, 1983. 396 p.

Hart H. L. A. The Concept of Law. 2nd ed. Oxford : Clarendon Press, 1994. 315 p.

Jeutner V. Irresolvable Norm Conflicts in International Law : the Concept of a Legal Dilemma. Oxford : Oxford University Press, 2017. 182 p.

Kelsen H. General Theory of Law and State. New Brunswick, NJ., 2006. P. 374–376.

Laband P. Das Staatsrecht des deutschen Reiches. Tübingen : Mohr, 1914. 1058 s.

Lucy W. Understanding and Explaining Adjudication. New York : Oxford University Press, 1999. 408 p.

Nino C. S. Introducción al análisis del derecho. 2^a ed. Buenos Aires : Astrela, 2003. 478 p.

Ochoa C. H. Conflictos normativos. México : UNAM, 2003. 215 p.

Pauwelyn J. Conflict of Norms in Public International Law. Cambridge : Cambridge University Press, 2003. 522 p.

Raz J. The Authority of Law : Essays on Law and Morality. 2nd ed. Oxford, New York : Oxford University Press, 2009. 340 p.

Ross A. On Law and Justice. Berkeley : University of California Press, 1959. 383 p.

Vranes E. The Definition of «Norm Conflict» in International Law and Legal Theory // European Journal of International Law. 2006. Vol. 17. P. 395–418.

Самарский государственный экономический университет

Касаткин С. Н., кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории доказательной социальной политики, доцент кафедры теории права и публично-правовых дисциплин

E-mail: kasatka_s@bk.ru

Поступила в редакцию: 25.11.2024

Для цитирования:

Касаткин С. Н. Концептуализация юридических коллизий: некоторые теоретико-методологические различия // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2025. № 1 (60). С. 52–60. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/1/52-60>

Samara State Economic University

Kasatkin S. N., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Laboratory of Evidence-based Social Policy, Associate Professor of the Department of Theory of Law and Public Law Disciplines

E-mail: kasatka_s@bk.ru

Received: 25.11.2024

For citation:

Kasatkin S. N. Conceptualization of legal collisions: some theoretical and methodological distinctions // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2025. № 1 (60). P. 52–60. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/1/52-60>